

Ли Сянфу ничем не выдал своих чувств и спросил:

— А ты? Что ты об этом думаешь?

— Иностраный преподаватель — человек Цинь Цзиня. Если это смог разузнать я, то и отец подавно. Все это действительно слишком похоже на совпадение, — спокойно ответил Ли Аньцин. — На мой взгляд, он не кукловод, но точно в курсе происходящего.

А вот насколько он в курсе — известно одному Цинь Цзиню.

Ли Сянфу оказался прав: следующие два дня его свободу передвижения жестко ограничили. Если ему действительно нужно было куда-то поехать, приходилось докладывать, а телохранитель Старика Ли лично садился за руль, чтобы отвезти его.

Словом, любые возможности встретиться с Цинь Цзином были полностью пресечены.

Ли Шаша в итоге получил свои желанные два дня отдыха. Половину дня он проводил в саду, лежа и слушая музыку.

— Папа, твоя игра на цине достигла совершенства.

— Посредственно, — отозвался Ли Сянфу.

Не дождавшись от отца глубоких рассуждений о смысле жизни, Ли Шаша приоткрыл глаза:

— Тебя беспокоит ситуация с Цинь Цзином?

Ли Сянфу не стал отрицать:

— Я собирался поблагодарить его лично.

А теперь даже за порог выйти не может.

Ли Шаша пренебрежительно махнул рукой:

— Для человека с его характером все эти церемонии — лишь пустая вежливость.

В следующую секунду перед его глазами появился экран телефона. Ли Шаша всмотрелся в дисплей, где высвечивалось сообщение, отправленное Цинь Цзином сегодня утром: «Я помню, ты просил передать, что хочешь поблагодарить меня лично».

Пролистав чуть ниже, Ли Шаша увидел ответ Ли Сянфу: «Я спросил у папы, он против».

«...»

Ли Шаша лишился дара речи.

Тем же днем, пока кто-то слушал шелест ветра и играл на цине, другие были поглощены работой.

Цинь Цзинь читал бизнес-план в своем кабинете. Секретарь, сидевший напротив в рабочей зоне, заметно нервничал. Примерно полминуты назад, занося документы, он случайно краем глаза заметил переписку на экране босса. Что еще хуже, босс в этот самый момент поднял голову и понял, что секретарь все видел.

И чем спокойнее вел себя Цинь Цзинь, тем неловко и тревожнее становилось секретарю.

Впрочем, вскоре секретарь понял, что босса эта мелочь ни капли не волнует: он продолжал заниматься делами как ни в чем не бывало.

Тишину в кабинете нарушил телефонный звонок.

Заметив незнакомый номер, Цинь Цзинь сразу же сбросил вызов. Когда телефон завибрировал во второй раз, он взял трубку и прошел в комнату отдыха. Стоило ему начать заваривать кофе, как из динамика раздался голос, который уже почти стерся из его памяти.

— Давно не виделись, брат.

Цинь Цзинь на мгновение перестал помешивать кофе, но тут же вернулся к своему занятию.

— Похоже, Ли Сяньфу уже какое-то время не приходил к тебе, — задумчиво произнес голос на том конце провода. — Как думаешь, если каждый раз при вашей встрече я буду устраивать неприятности, а когда вы порознь — затихать, что решит семья Ли?

— ...Наверное, они посоветуют ему беречь жизнь и держаться подальше от Цинь Цзиня.

Все это время Цинь Цзинь не произнес ни слова. Дождавшись, пока собеседница выговорится, он сделал глоток горячего кофе и спокойно прислонился к стойке:

— Ты действительно... очень глупая.

С этими словами он повесил трубку.

Глядя на лопающиеся в чашке пузырьки, Цинь Цзинь покачал головой. Глупость Цинь Цзяюй заключалась в том, что она всегда пыталась мерить Ли Сяньфу привычными мерками. Так было раньше, и даже после сокрушительного поражения она упрямо продолжала идти по тому же пути.

Поставив чашку, он скрестил руки на груди и уставился перед собой. Спустя мгновение его глаза слегка сузились. Значит, его «милая сестренка» все-таки жива?

Выйдя из комнаты отдыха, Цинь Цзинь дал указание уткнувшемуся в работу секретарю:

— Переиграй ту встречу, которую мы отменили позавчера. Организуй ее снова.

Секретарь опешил, но затем произнес:

— Я навел справки. Этот инвестор любит устраивать скандалы на сексуальной почве. Он уже ловил в эту ловушку немало богатых бизнесменов. Весьма вероятно, что его подослали наши конкуренты.

Цинь Цзинь махнул рукой, показывая, что держит все под контролем.

Девять часов вечера.

Цинь Цзинь без опозданий прибыл в отель. Секретарь негромко доложил:

— Они привели репортеров, но Гао Сюнь уже этим занимается. Напиток с подмешанным снотворным тоже втайне заменили.

Цинь Цзинь слегка кивнул и толкнул дверь банкетного зала.

Так называемый деловой ужин продлился недолго: о самом проекте говорили от силы минут десять. Все остальное время инвестор разглагольствовал о женщинах и хвастался историей своего успеха.

Этот инвестор не так давно вернулся из-за границы и имел за спиной надежную опору. Однако он прекрасно понимал: каким бы влиятельным ты ни был, сексуальный скандал нанесет непоправимый удар по репутации в долгосрочной перспективе.

Увидев собственными глазами, как Цинь Цзинь осушил бокал, инвестор наконец облегченно выдохнул. Дождавшись, пока секретаря Цинь Цзиня тоже напоят допьяна, он подал знак сидевшей рядом женщине.

Все шло даже глаже, чем планировалось. Когда официант провожал пьяного Цинь Цзиня в номер, женщина шла следом и без труда осталась в его комнате.

Но ее радость длилась от силы три секунды, после чего улыбка застыла на ее лице.

Присевший на край постели Цинь Цзинь ни капли не походил на пьяного. Он посмотрел на часы, затем взъерошил волосы и слегка расстегнул и помял рубашку.

Женщина: «...»

Разве не она должна была это сделать?

В коридоре раздался шум, слышались чьи-то препирательства, а следом зазвонил дверной звонок.

— Здравствуйте, пожалуйста, откройте дверь, — донесся снаружи голос менеджера отеля.

Женщина окончательно растерялась и не сразу нашла что ответить.

Не дождавшись ответа, дверь снаружи бесцеремонно открыли ключ-картой.

Кровать стояла прямо напротив входа, так что вошедшие сразу увидели полураздетого Цинь Цзиня, сидевшего на краю постели. Ли Сяньфу быстро подошел к нему:

— Ты в порядке?

Всего двадцать минут назад, когда вся семья смотрела телевизор, Ли Сяньфу внезапно получил сообщение от Цинь Цзиня. Помимо геопозиции, там была короткая фраза: «Кажется, мне что-то подсыпали».

Старик Ли на этот раз не стал мешать сыну выйти из дома, а поехал вместе с ним, по дороге с бесстрастным лицом анализируя ситуацию:

— Цинь Цзинь хочет использовать это, чтобы нанести ответный удар. Он отправил тебе сообщение лишь для того, чтобы зафиксировать факт покушения на него.

В конце он резюмировал:

— Когда поднимется шумиха, пострадает только тот, кто устроил эту ловушку, а сам Цинь Цзинь вызовет лишь сочувствие у публики.

Ли Сяньфу всю дорогу молчал, но теперь, глядя на происходящее, в его глазах отразилась глубокая скорбь:

— Я ведь говорил тебе, что парням на улице нужно беречь себя...

— Почему ты пил без надежной охраны рядом? Да еще и в белой рубашке — она же легче всего разжигает в людях порочные мысли!

Цинь Цзинь в ответ промолчал.

Еще в Древней деревне Тяньси он заметил, что Ли Сяньфу необычайно бдителен в вопросах личной безопасности. На банкете в честь дня рождения было то же самое: когда его окружила толпа девушек, тот намеренно держался на расстоянии, а его тело заметно напряглось.

Казалось, в представлении Ли Сяньфу мужская «невинность» ежесекундно подвергалась смертельной угрозе.

Нанятая женщина, обладавшая яркой и изысканной внешностью, теперь стояла с глупым видом посреди комнаты, совершенно не понимая, что происходит.

У двери Старик Ли мельком окинул взглядом комнату и, заметив, что у девицы даже волосок на голове не растрепался, тут же усмехнулся и обратился к Ли Сяньфу:

— Неужели ты не видишь, что он...

Прежде чем старик успел договорить, Цинь Цзинь опустил ресницы, прикрыл глаза и медленно произнес:

— Я осквернен.

Ранее в лифте было слишком тесно. Когда женщина прижалась к нему, он случайно коснулся ее руки. Согласно логике Ли Сяньфу, после такого округления его вполне можно было считать «оскверненным».

Услышав это, Ли Сяньфу дрогнул взглядом и с искренним состраданием произнес:

— Это все моя вина. Я пришел слишком поздно.

«...»

От автора:

Женщина: — Как же хочется разбить собачью башку этому мужику!

Старик Ли: — ...В этот раз я на твоей стороне.

«Действительно, осквернен», — бесстрастно подумал Старик Ли. Осквернен до глубины души, от мыслей до самого сердца. Он даже глаз не поднял и лишь хмыкнул:

— Неужто мужчина может остаться в убытке?

Еще мрачнее выглядел вошедший вместе с ними менеджер отеля. Прокручивая в голове события последних минут, он недоумевал: сначала пришел человек со спасительным сообщением от друга. В обычных обстоятельствах менеджер бы еще подумал, но на стук никто

не ответил, к тому же гостем в номере оказался сам Цинь Цзинь, поэтому он и открыл дверь.

И что теперь? Постель убрана, на женщине одежда сидит идеально, а у мужчины разве что рубашка слегка помялась. И в каком же месте он «осквернен»?

Ли Сянфу серьезно возразил:

— Посягательство на чужую честь не зависит от пола.

Только от человеческой природы.

Его уверенный тон расстроил Старика Ли еще сильнее.

Каждая деталь на месте происшествия доказывала, что ничего не случилось. Было очевидно, что Цинь Цзинь сам подстроил эту ловушку, а его сын по глупости добровольно вызвался быть пешкой в его игре.

В этот момент женщина наконец пришла в себя. Пот на лбу размазал макияж. Слушая их разговоры об осквернении и посягательствах, она мгновенно вспыхнула от ярости. Позабыв о приличиях, она уперла руки в бока, выпятила грудь и выкрикнула:

— Да за такое короткое время хрен бы что вообще успело произойти!

Сама она была обычной мошенницей, иначе не пошла бы на такой риск, устраивая ловушку с соблазнением, так что выражений она не выбирала.

Цинь Цзинь даже не взглянул на нее, холодно пояснив:

— Она коснулась моей руки... А у меня пунктик на чистоте.

<http://bllate.org/book/18300/1757048>